

Научные основы разработки и применения мер противодействия коррупции

МАТЕРИАЛЫ

Регионального Форума
«Молодежь. Наука. Инновации» и
Региональной научно-практической
конференции «Противодействие
коррупции в современном
обществе»

При поддержке комитета по делам молодежи и туризму Курской области

Курск - 2017

**Курское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Российский союз молодых учёных»**

**Научные основы разработки и применения
мер противодействия коррупции**

**Материалы регионального форума
«Молодежь. Наука. Инновации» и
Региональной научно-практической конференции
«Противодействие коррупции в современном обществе»**

Курск-2017

УДК 37.035

ББК 74.005.22

Научные основы разработки и применения мер противодействия коррупции : материалы регионального форума «Молодежь. Наука. Инновации» и Региональной научно-практической конференции «Противодействие коррупции в современном обществе» [Электронный ресурс] / В.А. Липатов, М.Д.З. Наимзада, И.В. Зеленова, А.Г. Терехов; Курское региональное отделение РоСМУ. – Электрон. текстовые дан. (6 Мб). – Курск, 2017.

В сборнике представлены Материалы регионального форума «Молодежь. Наука. Инновации» и Региональной научно-практической конференции «Противодействие коррупции в современном обществе», которые освещают проблему противодействия коррупции в курском регионе. Статьи публикуются в авторской редакции. Орфография и пунктуация сохранены.

ISBN 978-5-9500165- 4-7

© Курское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых», 2017

© Коллектив авторов, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА АДМИНИСТРАЦИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРОВЕРОК ПОЛНОТЫ И ДОСТОВЕРНОСТИ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ, РАСХОДАХ, ОБ ИМУЩЕСТВЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ СЛУЖАЩИМИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАКИХ ПРОВЕРОК Ишунин А.Г.	7
К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА И ИСПОЛНЕНИЯ ИНЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ВЗЫСКАНИЙ Щепотин А.В.	13
БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ. ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА. Ковалева В.Н.	17
ВОПРОСЫ КОРРУПЦИИ. НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ. Чекед Р.С.	20
РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА МНЕНИЯ КУРЯН ОБ УРОВНЕ КОРРУПЦИИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В.А. Липатов, М.Д.З. Наимзада, А.А. Денисов, А.Г. Терехов.....	24
КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ Ансимова П.В.	34
СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ Баркатунов В.Ф., Чвыкова А.С.....	39
КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ Брежнева Д.С.	46
ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ К ПРОБЛЕМЕ КОРРУПЦИИ. Быкова Н.Н., Грובהва А.И. .	50
ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ С ВЫРАЖЕННОСТЬЮ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ УСТАНОВОК У СТУДЕНТОВ ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА Головина Ю.В.	53
АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ЖИЗНЕННЫМИ СТРЕМЛЕНИЯМИ И БАЗОВЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА Григорьева И.А.	57
АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С МОТИВАЦИЕЙ К ОБУЧЕНИЮ И ОТНОШЕНИЕМ К РЕЗУЛЬТАТУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ Емельянова А.С.	61
ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К КОРРУПЦИИ. ЗНАЧЕНИЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ. Кетова Н.А., Зеленова И.В., Серкова А.А.	63
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРИТЯГАТЕЛЬНОСТИ КОРРУПЦИИ Маль Г.С., Киршанкова М.А., Стягов В.Ю.	70
ВОЗМОЖНО ЛИ ПОСТРОЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА БЕЗ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ? Мамкин А.Ю.	75
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕНТ ВРЕМЕНИ И ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН И РАБОТЕ ПРАВОВОЙ КЛИНИКИ. Мамкин А.Ю.	78
ПРИРОДА КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ Попов В.В.	84
ФОРМИРОВАНИЕ НЕТЕРПИМОГО ОТНОШЕНИЯ К КОРРУПЦИИ У СТУДЕНТОВ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Симонян Р.З., Зеленова И.В., Антошин Л.Н.	88
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ США Стрельцова М.А.	93

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЁННЫХ БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В КУРСКОМ РЕГИОНЕ Терехов А.Г., Наимзада М.Д.З., Ключева Е.Г.	97
КОРРУПЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ЕЕ ФОРМЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ Хорунжая О.С.	103
ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Чуйкова Ж.В.	106
КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ В РОССИИ Григорова О.Н.	117

ПРИРОДА КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ

Попов В.В.

Курский государственный университет

Аннотация. В статье обоснуется то, что значительная доля коррупциогенных факторов, выявляемых в процессе антикоррупционной экспертизы, по своей природе связана с нарушением правил юридической техники.

Abstract. The article is based on the fact that a significant share of corruption-related factors detected in the process of anti-corruption expertise is inherently related to the violation of the rules of legal technology.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза; коррупциогенный фактор; научно-технические термины; техницизмы; юридическая техника.

Key words: anti-corruption expertise; a corruption factor; scientific and technical terms; technical studies; legal technique.

Практический опыт показывает, что в большинстве случаев, выявляемые в процессе антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, коррупциогенные факторы по своей природе связаны с нарушением общих правил юридической техники. Однако, не все нарушения правил юридической техники приводят к появлению коррупциогенных факторов. Та группа нарушаемых правил, которая, связана с внешней и внутренней формой нормативного правового акта (например, реквизитные, графические и структурные правила), вряд ли может быть отнесена к конкретным причинам и условиям, которые порождают и (или) обуславливают (генерируют) коррупциогенные факторы в текстах нормативных правовых актов. В этом случае, такие нарушения правил юридической техники указывают на низкий общекультурный и профессиональный уровень разработчиков того или иного нормативного правового акта. Другая группа нарушаемых правил юридической техники генерирует коррупциогенные факторы в нормативных правовых актах.

В качестве примера, обратимся к фактам нарушения терминологических правил юридической техники. В группе терминологических правил юридической техники выделяются различные виды юридических терминов. К числу таковых следует причислять научно-технические термины (техницизмы). Известно, что научно-технический термин отличается спецификой своего значения (содержания смысла), поскольку содержит в себе существенные отличительные признаки специального научного понятия. Такой научно-технический термин фиксирует специальное понятие, однозначен и лишен эмоциональности в той сфере, где он используется. При выходе за рамки данной сферы научно-технический термин постепенно утрачивает свои основные характерные черты. В этой связи возникает проблема деспециализации термина. В науке под «деспециализацией» понимается выход термина за пределы терминологического поля, утрата свойств,

обуславливающих терминологичность, и последующее использование терминологического значения в обще - языковом употреблении» [7, с. 27]. По этому поводу, ещё в прошлом веке исследователи отмечали, что под воздействием научно-технического прогресса изменяется общественное восприятие терминологии, определенная её часть перестает быть коммуникативным барьером [6, с.11; 9, с. 164].

Так, В.А. Собянина пишет о том, что научно-технический прогресс в обществе обуславливает появление и внедрение в жизнь новых достижений, новых предметов и, в связи с этим, способствует массовому возникновению новых терминов и понятий. В обществе наблюдается все более активное их проникновение в общий обиход, в разговорную речь, где происходит их вживание, «апробация» в иных, нетерминологических, условиях. «Термины не только теряют свое узкое терминологическое значение, но и становятся объектом всякого рода переосмыслений. На базе терминов в разговорной речи возникают новые, нетерминологические значения путем ассоциаций, сопоставления, сравнивания предметов и явлений действительности» 8, с. 82].

В качестве примера, обратимся анализу Закона Курской области от 1 февраля 2012 г. № 2-ЗКО «Об организации деятельности приемных семей для граждан пожилого возраста и инвалидов в Курской области» (в редакции от 26 10. 2017 года № 75-ЗКО) (далее – Закон Курской области),

Так, например, в пункте 2 части 6 статьи 4 Закона Курской области, имеют место коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения – «широта дискреционных полномочий» (пункт 3 абзац «а» Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее-Методика)). Наличие коррупциогенных факторов обусловлено тем, что в пункте 2 части 6 статьи 4 Закона Курской области используется специальная научная (медицинская) терминология: «...*психическими расстройствами*»; «...и другими заболеваниями, требующими лечения в специализированных медицинских организациях».

Следует отметить, что понятие «психическое расстройство» не получило точного и однозначного нормативного закрепления в законодательстве Российской Федерации и законодательстве субъектов Российской Федерации. В тех случаях, когда психическое расстройство лица носит социально опасный характер, в законодательстве имеются соответствующие нормативные предписания. Так, например, в пункте 1 статьи 2 Федерального закона от 23.07.2013 № 191-ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера», содержится норма, которая определяет понятие «психическое расстройство» только для целей указанного закона. В ней, в частности, говорится о том, что

лицом, страдающим психическим расстройством, признается тот, кто совершил общественно опасное (уголовно наказуемое) деяние в состоянии невменяемости и в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение соответственно суда о применении принудительных мер медицинского характера.

Представляется, что при толковании нормативного предписания (пункта 2 части 6 статьи 4 Закона Курской области), следует исходить из того, что не всякое психическое расстройство является социально опасным, а следовательно - быть препятствием для образования приемной семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов. Исходя из этого, полагаем, что использование в Законе Курской области термина «психическое расстройство», создает неопределенные условия или основания для принятия решения об отказе в образовании приемной семьи.

Другое недостаток, касающийся квалифицируемого коррупциогенного фактора (широта дискреционных полномочий - пункт 3 абзац «а» Методики), связан с использованием (в пункте 2 части 6 статьи 4 Закона Курской области) формулировки *«...и другими заболеваниями, требующими лечения в специализированных медицинских организациях»*. Понятие (нормативная дефиниция) «специализированная медицинская организация» в законодательстве отсутствует. Однако, в пункте 11 статьи 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закрепляется понятие «медицинская организация» которая рассматривается как «...юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности...». Понятие (нормативная дефиниция) «специализированная медицинская помощь», закреплена в части 1 статьи 34 этого же Закона и рассматривается как помощь которая «оказывается врачами-специалистами и включает в себя профилактику, диагностику и лечение заболеваний и состояний (в том числе в период беременности, родов и послеродовой период), требующих использования специальных методов и сложных медицинских технологий, а также медицинскую реабилитацию». Исходя из формальной логики, полагаем, что определение понятия «специализированная медицинская организация» происходит от понятий нормативных дефиниций «медицинская организация» и «специализированная медицинская помощь».

Приведенные рассуждения подтверждаются нормами статьи 27 Закона Курской области от 9 декабря 2004 года № 67-ЗКО «О здравоохранении в Курской области». В части 1 статьи 27 указанного Закона говорится о том, что «специализированная медицинская помощь оказывается гражданам при заболеваниях, требующих специальных методов диагностики, лечения и использования сложных медицинских технологий. Специализированная медицинская помощь оказывается врачами-специалистами в лечебно-

профилактических учреждениях, получивших лицензию на медицинскую деятельность». В части 3 этой же статьи указывается на то, что специализированная медицинская помощь оказывается в различных диспансерах и специализированных медицинских организациях. Следовательно, не всякое заболевание, требующее лечения в специализированных лечебных организациях, может являться препятствием для создания приемной семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов. Исходя из этого, полагаем, что использование в Законе Курской области формулировки «...и другими заболеваниями, требующими лечения в специализированных медицинских организациях», создает неопределенные условия или основания для принятия решения об отказе в образовании приемной семьи.

В качестве вывода можно сказать о том, что процесс проведения антикоррупционной экспертизы должен сочетаться с технико-юридической оценкой текста нормативного правового акта или его проекта. В процессе анализа нормативного правового акта следует подробно рассматривать каждое отдельное нормативное предписание, обращая внимание на содержание используемых терминов и их подлинное научное значение. В тех случаях, когда употребление научно-технического термина необходимо для целей нормативного правового акта, следует нормативно закрепить его значение (сформулировать нормативную дефиницию) в тексте принимаемого документа, либо делегировать эти полномочия компетентным структурам.

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 23.07.2013 № 191-ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера».
3. Закон Курской области от 9 декабря 2004 года № 67-ЗКО «О здравоохранении в Курской области».
4. Закон Курской области от 1 февраля 2012 г. № 2-ЗКО «Об организации деятельности приемных семей для граждан пожилого возраста и инвалидов в Курской области» (в редакции от 26.10.2017 года № 75-ЗКО).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
6. Азимов П.А., Дешериев Ю.Д., Никольский Л.Б., Степанов Г.В., Швейцер А.Д. Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык. Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М.: Наука, 1977.
7. Разинкина Н.М. Развитие языка английской научной литературы. М.: Наука, 1978.

8. Собянина В.А. Процесс возникновения специальной лексики на основе обиходно-разговорной // Вопросы лингвострановедения и лексикологии - М., 2003. С. 82–93.

9. Соловьева З.В. Проникновение терминологической лексики в общезыковое употребление // Функциональный стиль научной прозы. М., 1980. С. 162–177.

ФОРМИРОВАНИЕ НЕТЕРПИМОГО ОТНОШЕНИЯ К КОРРУПЦИИ У СТУДЕНТОВ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Симолян Р.З., Зеленова И.В., Антошин Л.Н.

Курский государственный медицинский университет

Аннотация. Международный день борьбы с коррупцией провозглашен Генеральной Ассамблеей ООН и отмечается ежегодно 9 декабря. Правовое обучение и правовое воспитание неприятия молодым поколением коррупции как явления, абсолютно несовместимого с ценностями современного правового государства, формирование особой, крайне неблагоприятной для коррупционной системы психологической среды в обществе должны быть поставлены в разряд важнейших направлений деятельности всего государства и каждого отдельно взятого образовательного учреждения. Формирование антикоррупционного сознания требует времени. И только проводя системную работу, через несколько лет мы сможем получить поколение, нетерпимое к коррупционным действиям. Антикоррупционный стандарт поведения личности формируется за счет выработки устойчивой привычки добиваться в жизни всего самостоятельно, не полагаясь на другого, не существуя за счет других.

Abstract. The international day of fight against corruption proclaimed by the UN General Assembly and is celebrated annually on 9 December. Legal training and legal education of the younger generation's rejection of corruption as a phenomenon completely incompatible with the values of a modern constitutional state, formation of a special, extremely unfavorable for the corrupt system of psychological environment in the society should be put in the category of the most important activities of the entire state and each individual educational institution. The formation of anticorruption consciousness takes time. Only by conducting systematic work in a few years we will be able to generation, intolerant of corrupt practices. Anti-corruption standard of behavior of the personality is formed through the adoption of sustainable habits to achieve the life of their own without relying on another, not relying on others.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, образовательные учреждения, правовое обучение, правовое воспитание, методы борьбы с коррупцией.